

После исхода Белой гвардии за кордон оракулы-русоведы предрекали закат русской культуры, дескать крестьянское племя не способно выпестовать элитное семя. Однако не в барских ведь хоромах возрождались новые поколения ученых, покорителей космоса и полководцев, художников, артистов и писателей. Из этой среды и мы, книговеды, Гребневы...

(Из дневниковых записей И.П. Гребнева)

Если бы у Гребневых из Курска был семейный герб, то главными символами в нем были бы конь и книги...

Книговеды

У этой династии не только глубокие корни, интересное настоящее, но и, несомненно, великолепное будущее. Главное семейное дело Гребневых – книга во всех ее проявлениях – ипостасях, от замысла, задумки до появления в свет и даже праздника по этому поводу. Особенность тут вот такая: Гребневы освоили не только печать, полиграфию, но и главный процесс – само написание книги! Неслучайно на знамени династии начертано: «От идеи до тиража!»

ПЕРВУЮ книгу собственноручно издал старший в династии И.П. Гребнев. Совсем недавно, а именно 7 ноября, дородное семейство (на фото лишь старший его состав) отметило столетие со дня рождения основателя не только семейства, но и созвездия династий медиков, строителей, зем-

ледельцев... Книговедение – удел ветви Гребневых-старших: старшего из сыновей – Николая, среди внуков – Евгения и в том же статусе правнука – Дениса.

Иван Петрович первые книги в прямом смысле написал. Вообразите, как это было: год тридцать третий. Захолустье глубинное – Платава, за Конышевской. Чёрный воронко вихрем подлетевший к местной школе, увез вместе со скромными пожитками, в которых были и учебники, в неизвестном направлении учителя, по политическим убеждениям эсера. Продолжить уроки предписано было старосте Ивану Гребневу. ...Учителя так и не дождалось. А после огляделись – нужда отпала: староста не только продолжил преподавать многие из предметов, но и восполнил отсутствие учебников: от руки написал новые. Исполнил их старательно, с

великолепной каллиграфией, проиллюстрировал «цветной печатью» – то есть художественно оформил и переплел. В этой редкостной, по теперь уже музейным понятиям соборной книге есть не только дневник старосты с протоколами собраний, который вполне приемлем как публицистика «смутного» времени, но и литература, причем художественная, к тому же собственного производства:

Я сын батрацкий,
Мать – из барских слуг,
Но я, учитель,
род крестьянский славлю!
И борозду, и плуг я не оставляю,
А конь – мой верный
и надежный друг...

Строка о коне – верном друге учителя из крестьян – пригожа, чтобы перейти к повествованию о втором звене династии.

В СЕМЬЕ И.П. Гребнева, назначенного директором Озёрковской семилетки, что на самом юге Курщины, Николаю как старшему из детей доставались заботы взрослые. Самые скучные – ремонт школы к новому учебному году: красить, белить, строгать и пилить, заготавливать торф... А из любимых занятий – чтение книг из необъятной во всю стену библиотеки и обязанности настоящего... конюха! Дело в том, что Иван Петрович не отказал себе в радости завести на школьном подворье «инвентарный гужевой транспорт» – коня.

Гребневы – поколение старшего состава: дочери и сыновья